

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.01

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.7-16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ (основы концепции Кодекса демократии)

А.В. Погодин, Э.В. Краснов, А.В. Путинцев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье раскрыта структура правового регулирования демократической практики. Выделено общее нормативное правовое регулирование, в процессе которого федеральный законодатель и общество через институт референдума создают систему норм, формируют нормативно-правовую модель демократической практики. Раскрыта организационно-правовая деятельность субъектов демократической практики. Рассмотрена правовая саморегуляция и индивидуальное нормативное правовое регулирование демократической практики. Показана роль правореализации, а также мониторинга правореализации и правотолкования в демократической практике. Рассмотрены юридические конфликты и их регулирование. Выявлены актуальные проблемы общего нормативного правового регулирования демократической практики. Отмечено, что с учетом общественной и государственной значимости демократической практики необходимо консолидировать нормы-регуляторы в форме Кодекса демократии. Предложена теоретическая основа для разработки Концепции Кодекса, включающая фундаментальные проблемы практики, отражающие закономерности ее функционирования и развития. В частности, анализируются практикообразующие, практикоразрушающие, практикосопутствующие элементы демократии. Дана классификация практикообразующих явлений, отношений, процессов, входящих в предмет общего нормативно-правового регулирования демократической практики.

Ключевые слова: Кодекс демократии, демократическая практика, практикообразующие элементы, практикоразрушающие элементы, практикосопутствующие элементы, общее нормативно-правовое регулирование, фундаментальные проблемы правового регулирования демократической практики, политические режимы, национальная безопасность

Структура правового регулирования демократической практики. Правовое регулирование демократической практики (ДП) состоит на микроуровне из ряда подсистем. В процессе взаимодействия они создают, точнее, должны создавать, систему обеспечения социально целесообразного, стабильного и одновре-

менно постоянно обновляемого правового порядка в ДП. Выборная, митинговая, коллегиальная практики местного самоуправления, а также другие разновидности ДП динамично развиваются, наполняются новым содержанием. Использование сети Интернет в социальной коммуникации, цифровизации ДП и другие вызовы обуславливают необходимость теоретического анализа актуальных проблем правового регулирования ДП. В структуре правового регулирования ДП выделяются следующие подсистемы.

1. *Общее нормативное правовое регулирование (ОНПР)* – производство необходимых и достаточных для стабильного функционирования ДП правовых норм в форме Кодекса демократии (КД). Состояние ДП (низкое, среднее, высокое качество жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, государства в ДП, состояние политического режима в этой практике) непосредственно влияет на национальную безопасность РФ. Именно поэтому необходимо кодифицировать все правовые нормы, регулирующие ДП. Кто должен создать КД? По факту социальной значимости ДП, формирование КД – прерогатива федерального законодателя и общества через институт референдума. Сочетание законодательной технологии федерального уровня и технологии референдума в процессе ОНПР ДП есть необходимое условие высокой степени легальности и легитимности [1]. Вместе с тем эта особенность – проблема именно ОНПР ДП в отличие от ОНПР налоговой практики, бизнес-практики, следственной практики, любой общественно-значимой практики.

В результате ОНПР ДП в форме КД определяются субъекты, их правовой статус, методы деятельности, гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая ответственность субъектов ДП и т. д. По сути, правовые нормы КД практически есть не что иное, как нормативная правовая модель ДП; они показывают, какой может и должна быть в идеале ДП в современном российском обществе и государстве.

2. *Организационно-правовая деятельность.* Эффективность правового регулирования ДП во многом зависит от организационно-правовой деятельности специально уполномоченных субъектов. Действуя от имени институтов гражданского общества, институтов государства, они призваны создать необходимые и достаточные предпосылки, условия, гарантии полноценной реализации правовых норм в ДП. Многообразная организационно-правовая работа представителей гражданского общества, государства создает финансовую, информационную, культурологическую, институциональную основу нормативной правовой модели ДП. Сюда можно отнести, в частности, правовую агитацию и пропаганду норм КД, определение источников финансирования выборов, выделение материальных средств для деятельности партий, организацию и реорганизацию институтов демократии и т. д.

3. *Правовая саморегуляция. Индивидуальное нормативное правовое регулирование.* Правовые нормы КД адресованы различным неперсонифицированным субъектам ДП, например избирателю, организатору митинга. Реализуют же нормы в конкретной жизненной ситуации всегда персонально поименованные субъекты. Прежде чем реализовать правовые нормы, их надо конкретизировать с учетом объективных условий, индивидуальных интересов, возможностей конкретного субъекта в простой и сложной ситуациях. В простой ситуации используется правовая

саморегуляция, то есть конкретный субъект определяет субъективные права, обязанности, ситуационные запреты, ограничения, процедуры действий, бездействий, сроки; в конечном итоге создается *когнитивное ситуационное право* [2], например принятие решения об участии в выборах, организации проведения митинга. В сложной ситуации используется неюрисдикционное ситуационное (индивидуальное) нормативное правовое регулирование, например заявление о проведении митинга и его регистрация. Возникает *формализованное в юридическом документе ситуационное право* [3]. Правовая саморегуляция и ситуационное нормативное правовое регулирование предшествуют правореализации и функционально связаны с ней, однако это относительно самостоятельная подсистема, поскольку намерения могут быть, ситуационное право создается, но не всегда есть правореализация.

4. *Правореализация в ДП.* Реализация ситуационно определенных норм персонально поименованными субъектами происходит в конкретных правоотношениях и вне правоотношений, в результате чего формируется низкий, средний или высокий уровень законности и правопорядка в ДП. Здесь право, обусловленное и зависимое от содержания практики, совершив своеобразный круговорот, возвращается в форме императива или вариативной модели поведения в практику и стабилизирует ее.

5. *Юридические конфликты и их регулирование.* В ДП возникают юридические конфликты. Они регулируются в процессе юрисдикционного нормативного правового регулирования, например уголовное судопроизводство и приговор в отношении субъекта, совершившего преступление при проведении митинга. В данную подсистему входит также деятельность по исполнению решений урегулирования конфликтов, в том числе по исполнению уголовных наказаний Федеральной службой исполнения наказаний.

6. *Мониторинг правореализации в ДП. Правотолкование.* Подразумевается теоретический анализ учеными-юристами, специалистами-практиками правореализации в ДП, а также определение эффективности правореализации и правового регулирования в целом, выявление пробелов, коллизий, устаревших норм, коррупциогенных норм, других дефектных норм, отсутствия необходимых норм, разработка проекта изменений и дополнений объективного права, регулирующего ДП. Кроме того, сюда можно отнести и иные действия, например правотолкование (см. [4; 5]).

Каждая подсистема как относительно самостоятельная практика в системе правового регулирования имеет собственное содержание, правовую форму (юридически значимые документы) и функционал. Поэтому актуальные проблемы правового регулирования ДП можно детализировать в рамках любой подсистемы. Рассмотрим актуальные проблемы ОНПР применительно к ДП.

Актуальные проблемы ОНПР ДП делятся на два вида. Во-первых, прикладные (практикоориентированные) проблемы, которые требуют конкретных рекомендаций для законодателя в виде проекта правовых норм. Во-вторых, актуальные проблемы фундаментального свойства, связанные с закономерностями функционирования и развития ДП. Если первые отражают насущные потребности ДП, отвечают на вопрос, что надо делать «здесь и сейчас» в ответ на вызовы сегодняшнего дня, то вторые показывают, почему и как надо осуществлять ОНПР ДП

с учетом не только ближайшей, но и среднесрочной перспективы. Здесь действует универсальный принцип ОНПР любой общественно-значимой (экономической, социальной и т. п.) практики: качественные (с минимальным количеством дефектов) правовые нормы производятся тогда, когда есть точная, основанная на закономерностях регулируемой практики теоретическая модель – концепция сущности и содержания объекта и предмета регулирования. В современной России сформировались все предпосылки для обобщения, кодификации массива правовых норм ДП в виде Кодекса демократии (КД). Единственным препятствием является устоявшееся как в правотворческой практике, так и в сознании большинства российских юристов соотношение «одна отрасль права – одна отрасль законодательства – один кодекс». Более реалистичной видится перспектива неофициальной или официальной инкорпорации или принятие акта стратегического планирования в сфере демократии, поскольку эти результаты юридической деятельности, напротив, всегда отличались межотраслевым характером включаемых в них норм. Однако такой вариант будет неполным, промежуточным. В конечном итоге для успешного решения сложнейшей задачи разработки Кодекса демократии требуется теоретическая концепция КД.

Рассмотрим далее основные фундаментальные проблемы: объект и предмет ОНПР ДП; практикообразующие элементы ДП. Результат исследования вышеизложенных проблем является теоретико-методологической основой концепции КД. Поэтому они актуальны прежде всего для законодателя и иных субъектов ОНПР ДП.

Объект и предмет ОНПР ДП. Разграничение объекта и предмета связано с принципом необходимой достаточности пределов ОНПР. Избыточное, а равно и неполное регулирование дестабилизирует ДП. Для ее стабильного функционирования и развития в соответствии с закономерностями практики требуется оптимальная мера ОНПР. Оно имеет пределы, своеобразные красные линии ограничения для законодателя. Анализируя ДП в целом (объект), он выявляет предмет, то есть ту часть практики, которая может и должна регулироваться с помощью права.

С позиции предельно общего подхода в объект входят три группы явлений, отношений, процессов: 1) практикообразующие элементы (позитивные), 2) практикоразрушающие элементы (негативные), 3) практикосопутствующие элементы, на данном этапе развития ОНПР ДП функционально незначительные. Первая и вторая группа образуют предмет ОНПР. Право призвано закреплять наилучшие алгоритмы поведения практикообразующих субъектов и тем самым стабилизировать практику и одновременно блокировать (в идеале – исключить) практикоразрушающие элементы или хотя бы минимизировать риски разрушения практики.

Третья группа регулируется нравственными устоями, корпоративными нормами общественных организаций, обычаями, ритуалами, в какой-то степени – правовыми нормами-идеологемами, прежде всего нормами-принципами. Таким образом, наряду с правовыми в ДП действуют иные социальные нормы, которые регулируют малозначительные для социума отношения и ситуации. Вот почему принцип «Разрешено все, что не запрещено правом» не работает в ДП, он контр-

продуктивен, так как провоцирует злоупотребление демократической свободой. В ДП то, что не запрещено правом, регулируется социальными нормами, в том числе через запреты, например запреты в форме норм нравственности. Какие ситуации и отношения регулируются неправовыми нормами, а какие правовыми? Как взаимодействуют различные нормы? Каково взаимовлияние социального, внеправового и правового регулирования? Эти и другие задачи решаются в процессе разграничения объекта и предмета ОНПР ДП.

Практикообразующие элементы ДП как предмет ОНПР. Вначале определим ДП и ее отношения с демократией. В РФ и многих других странах практикоразрушающие явления, отношения, процессы превышают функционально допустимую норму и дискредитируют демократию. Возникает закономерный вопрос: демократия в опасности или опасность в демократии? Это реальная дилемма, особенно с учетом угрозы дальнейшего обострения гибридной войны всех против всех не только на межгосударственном уровне, но и внутри страны, в том числе в российском обществе и государстве.

ДП показывает, как функционирует демократия, по содержанию они едины. По объему практикообразующих, практикоразрушающих, практикосопутствующих элементов ДП и демократия совпадают и различаются исключительно терминологически (пример богатства русского языка: *ДП* и *демократия* – синонимический ряд терминов, которые обозначают один и тот же объект). Можно вывести формулу: ДП там, где демократия с минимальным количеством практикоразрушающих элементов, а демократической практика становится тогда, когда наполнена преимущественно практикообразующими элементами демократии [6; 7]. Единство и взаимозависимость ДП и демократии отчетливо прослеживаются в ходе анализа практикообразующих элементов.

Практикообразующие явления, отношения, процессы ДП проявляются на уровне идеологии в форме научной теории, политического лозунга, декларации и т. п. Они формализуют цели, принципы, идеи о необходимости и перспективах развития ДП. По сути и фактически – это отображение в информационном пространстве демократии, какой она должна быть. Наиболее важные, значимые для социума цели, принципы, идеи сформулированы в правовых нормах-идеологемах и образуют государственную идеологию демократии. Если она не содержит дефектов, то есть норм-идеологем с нереальными целями, устаревшими принципами, популистскими лозунгами и т. п., она становится практикообразующим элементом, если же содержит дефектные нормы-идеологемы – праворазрушающим, следовательно, и практикоразрушающим элементом [8].

Государственная идеология ДП конкурирует и существует наряду с идеологией оппозиции. Кроме того, есть другие виды локальной идеологии, например идеология материнского капитала, идеология «зеленой» энергетики. Оппозиционная идеология демократии также двойственна по функционалу. Она может быть как позитивна, так и негативна для ДП: когда она адекватна объективным условиям жизнедеятельности социума, то она – практикообразующий элемент, и наоборот.

На основе и в процессе развития норм-идеологем формируется нормативно-правовая модель ДП в виде системы норм детализации и закрепления практи-

кообразующих элементов; одновременно создается нормативная база противодействия практикоразрушающим элементам. В систему вместе с позитивными нормами входят дефектные нормы, например, неадекватная общественной опасности уголовная ответственность субъекта за вброс бюллетеней в практике выборов, коррупциогенные нормы в ДП, преобладание авторитарно-правовых или демократически-правовых методов [9] вместо необходимого баланса между ними [8]. Нормативно-правовая модель и ее составляющая – государственная идеология ДП – являются предметом ОНПР, поскольку динамика развития современного общества и государства обязывает законодателя вносить изменения и дополнения в данную систему норм, устранять дефекты (практикоразрушающие элементы).

В информационном пространстве параллельно с идеологией демократии и ее нормативно-правовой моделью в форме статистического отчета, социологического исследования, материалов интернет-форума и т. п. существует точное или искаженное (фейковая информация) описание ДП, например, может быть описан процесс выборов на конкретном избирательном участке, проведение митинга оппозицией. Правдивая информация относится к практикообразующим элементам ДП, ложная – к практикоразрушающим. Информационная деятельность в ДП и ее результаты входят в предмет ОНПР.

Практикообразующие элементы ДП проявляются в познавательной и психической деятельности человека, на социально-психологическом уровне деятельности социальной группы (семья, участники митинга, члены партии, интернет-сообщества и т. п.), общества, государства. В сознании человека данная практика анализируется, позитивно или негативно оценивается, появляется мотивация участвовать или не участвовать в конкретных демократических отношениях. Субъективный образ дополняется, взаимодействует с доминирующей социально-психологической оценкой ДП социальной группой, обществом, государством. В итоге в менталитете социума формируется позитивная или негативная социально-психологическая аура по отношению к идеологии ДП, ее нормативно-правовой модели и реальным фактам. Позитивная аура – залог стабильного функционирования и развития практики и одновременно практикообразующий элемент. Однако он, как исключение из правила, не входит в предмет ОНПР. Вместе с тем ОНПР и другие подсистемы правового регулирования воздействуют на эти процессы.

Практикообразующие элементы ДП проявляются на уровне деятельности человека, социальной группы, общества, государства. В зависимости от объектоценностей, создаваемых в той или иной практике, и специфики правового регулирования выделяются основные виды ДП: практика выборов; практика референдума; митинговая практика (демонстрации, пикетирование и т. п.); партийная практика; практика плебисцита; федеральная и региональная нормотворческая практика; коллегиальные практики местного самоуправления; контроль представителей институтов гражданского общества за деятельностью институтов и представителей государства; совместная деятельность институтов государства и гражданского общества; информационная открытость институтов общества и государства, в том числе практика свободы слова; практика обжалования действий должностных лиц государства и местного самоуправления.

Структура Кодекса демократии должна соответствовать структуре ДП: каждый вид практики закрепляется в отдельном разделе (главе) Кодекса. Законодательно необходимо в процессе ОНПР практикообразующих элементов учитывать специфику той или иной конкретной практики в статике и динамике [10]. Но эта проблема для дополнительного исследования.

Выделим еще один момент. В статике в любой ДП критически важным практикообразующим элементом являются поощрения и наказания. Особенно важно закрепить в КД систему дисциплинарных, административных, материальных, уголовных наказаний (следуя традиции, это можно продублировать в соответствующих кодексах). Наказания для субъектов ДП должны быть адекватны общественной и государственной опасности противоправного поведения. Здесь главное не гуманизм, а эффективность правовых наказаний по предотвращению правонарушений в ДП (что, по сути, есть разумный гуманизм). Правонарушения в ДП, как ни в какой другой общественно-значимой практике, разрушают социальную коммуникацию. Можно сформулировать закономерность: если количество правонарушений превышает критическую массу социальной стабильности, то возникает непреодолимая угроза национальной безопасности, распад общества и государства.

Таким образом, на основе вышеизложенного можем сделать следующие выводы.

1. Правовое регулирование ДП состоит из шести подсистем: общее нормативное правовое регулирование, организационно-правовая деятельность, правовая саморегуляция и индивидуальное нормативное правовое регулирование, правореализация, юридические конфликты и их регулирование, мониторинг правореализации и правотолкование. Общее нормативное правовое регулирование является относительно самостоятельной подсистемой. В идеале оно должно осуществляться Кодексом демократии, принятым исключительно федеральным законодателем и обществом через институт референдума. В каждой подсистеме правового регулирования ДП действуют объективные закономерности, теоретическое знание этих закономерностей образует концепцию КД.

2. Актуальные проблемы общего нормативно-правового регулирования ДП делятся на практико-прикладные (практикоориентированные) и фундаментальные (теоретико-методологические). Результаты исследования фундаментальных проблем необходимы для разработки концепции Кодекса демократии.

3. ДП образуют: 1) практикообразующие, 2) практикоразрушающие, 3) практикосопутствующие элементы. Первая и вторая группы – предмет общего нормативного правового регулирования. Перед учеными-юристами, специалистами-практиками стоит актуальная задача классификации видов ДП в статике и динамике, выявление практикообразующих и практикоразрушающих элементов в каждой конкретной ДП.

Литература

1. *Погодин А.В., Путинцев А.В., Шаракишинова Т.Ч.* Технологическое понимание источников права // Образование и право. – 2018. – № 9. – С. 46–51.

2. *Погодин А.В., Краснов Э.В.* Право как элемент практики (практические основания интегративной теории права) // Вестн. гражд. процесса. – 2018. – Т. 8, № 6. – С. 11–26. – doi: 10.24031/2226-0781-2018-8-6-11-26.
3. *Погодин А.В.* Ситуационное право и правореализация // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 13–16.
4. *Бакулина Л.Т.* Подходы к исследованию правового регулирования // Lex Russica (Русский Закон). – 2016. – № 8. – С. 9–20.
5. *Решетов Ю.С.* Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2013. – Вып. 2. – С. 17–22.
6. *Еремينا В.В.* Демократические и недемократические практики в контексте современного политического процесса // Вестн. Сев.-Кавказ. фед. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 153–156.
7. *Галимова К.Р.* Понятие демократии // Аллея науки. – 2018. – № 2. – С. 71–75.
8. *Погодин А.В.* Дефект права как деструктивный элемент его содержания // Теория государства и права в науке, образовании, практике. – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – С. 215–224.
9. *Погодин А.В.* Демократически-правовые и авторитарно-правовые методы социально-правового государства (на примере Российской Федерации) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 30–39. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.30-39.
10. *Pogodin A.V., Krasnov E.V., Valiev R.G.* The structure of practice and quality of the objective law // HELIX. – 2018. – V. 8, No 1. – P. 2447–2450. – doi: 10.29042/2018-2447-2450.

Поступила в редакцию
12.01.2021

Погодин Александр Витальевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: pgd13@bk.ru

Краснов Эдуард Владимирович, ассистент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: adickkrasnov@yandex.ru

Путинцев Андрей Владимирович, ассистент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: chiefdom@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.7-16

**Current Problems of Legal Regulation of Democratic Practice
(Fundamentals of the Concept of the Code of Democracy)**A.V. Pogodin^{*}, E.V. Krasnov^{**}, A.V. Putintsev^{***}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ^{*}pgd13@bk.ru, ^{**}adickkrasnov@yandex.ru, ^{***}chiefdom@yandex.ru

Received January 12, 2021

Abstract

The structure of legal regulation of democratic practice was analyzed. General normative legal regulation, during which the federal legislator and society, through the institution of referendum, develop a system of norms and form a normative legal model of democratic practice, was singled out. The organizational and legal activities of the subjects of democratic practice were described. Legal self-regulation and individual normative legal regulation of democratic practice were considered. Legal conflicts and their regulation were covered in detail. The importance of monitoring of law translation into social life and interpretation of law was emphasized. It was shown that the important public and state role played by democratic practice explains the necessity to consolidate the regulatory norms in the form of a Code of Democracy. The theoretical basis for the concept of the Code of Democracy was proposed. It was suggested that the theoretical basis should include the fundamental problems of practice reflecting the patterns of its functioning and development. In particular, the practice-forming, practice-destroying, and practice-promoting elements of democracy were analyzed. A classification of practice-forming phenomena, relations, and processes that are parts of the general legal regulation of democratic practice was provided.

Keywords: Code of Democracy, democratic practice, practice-forming elements, practice-destroying elements, practice-promoting elements, general normative legal regulation, fundamental problems of legal regulation of democratic practice, politic regimes, national security

References

1. Pogodin A.V., Putintsev A.V., Sharakhshinova T.Ch. Technological concept of law sources. *Obrazovanie i Pravo*, 2018, no. 9, pp. 46–51. (In Russian)
2. Pogodin A.V., Krasnov E.V. Law as an element of practice (practical bases of the integrative theory of law). *Vestnik Grazhdanskogo Protsessa*, 2018, vol. 8, no. 6, pp. 11–26. doi: 10.24031/2226-0781-2018-8-6-11-26. (In Russian)
3. Pogodin A.V. Situational law and law enforcement. *Istoriya Gosudarstva i Prava*, 2014, no. 5, pp. 13–16. (In Russian)
4. Bakulina L.T. Approaches to the study of legal regulation. *Lex Russica*, 2016, no. 8, pp. 9–20. (In Russian)
5. Reshetov Yu.S. Normative and individual legal regulation. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2013, no. 2, pp. 17–22. (In Russian)
6. Eremina V.V. Democratic and undemocratic practices in the context of modern political process. *Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo Universiteta*, 2014, no. 2, pp. 153–156. (In Russian)
7. Galimova K.R. The concept of democracy. *Alleya Nauki*, 2018, no. 2, pp. 71–75. (In Russian)

8. Pogodin A.V. Law defect as a destructive element of its scope. In: *Teoriya gosudarstva i prava v nauke, obrazovanii, praktike* [Theory of State and Law in Science, Education, and Practice]. Moscow, ID Yurisprudentsiya, 2016, pp. 215–224. (In Russian)
9. Pogodin A.V. Democratic and authoritarian methods of a social state governed by the rule of law (with the Russian Federation as an example). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 30–39. doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.30-39. (In Russian)
10. Pogodin A.V., Krasnov E.V., Valiev R.G. The structure of practice and quality of the objective law. *HELIX*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 2447–2450. doi: 10.29042/2018-2447-2450.

Для цитирования: *Погодин А.В., Краснов Э.В., Путинцев А.В.* Актуальные проблемы правового регулирования демократической практики (основы концепции Кодекса демократии) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 7–16. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.7-16.

For citation: *Pogodin A.V., Krasnov E.V., Putintsev A.V.* Current problems of legal regulation of democratic practice (fundamentals of the concept of the Code of Democracy). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 7–16. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.7-16. (In Russian)